ныхъ монетъ изъ красной мѣди. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) копѣйка французская Людовика XVI; 2) два пятикопѣечника 1727 и 1730 года; 3) копѣйка царя Петра I; 4) три полушки 1708 и 1710 года; 5) молдавскія и валахскія монеты; 6) монета съ надписью азіатской; 7) двѣ монеты съ надписью «poltora»; 8) Россійскій алтынъ 1704 года.

Въ 1819 году бѣлгородское училище посѣтили путешественники квакеры Вилліамъ Алленъ—англичанинъ и Стефенъ Греллетъ—американецъ. Они пожертвовали училищу три монеты, изъ нихъ 2 серебряныя: 1) ¼ доллара Петіоновой монеты съ острова Санъ-Доминго, 2) 7 крейцеровъ—датская монета, сдѣланная въ Норвегіи и 3) одна золотая монета—голландскій червонецъ 1788 года.

Въ 1820 году, когда въ училищѣ было 123 учащихся, бѣлгородское общество купило за 12,745 р. домъ, въ которомъ и было училище помѣщено. Въ 1824 году почетный смотритель училища М. Борщовъ на свой счетъ за 10,000 р. выстроилъ во дворѣ училища флигель. Тотъ же почетный смотритель въ 1825 году пожертвовалъ 60 р. на иллюминацію училища во время проѣзда черезъ Бѣлгородъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, супруги Александра I.

Въ 1830 году въ торжественной залѣ бѣлгородскаго училища былъ повѣшенъ портретъ министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова.

Въ 1834 году училище было преобразовано.

Приходское училище въ Бѣлгородѣ было основано въ 1814 году и содержалось на средства города. Служащихъ въ немъ было 3, почетный и штатный смотрители и надзиратель, опредѣляемый отъ городской думы.

Учебныхъ пособій въ приходскомъ училищѣ было только три таблицы складовъ славянскаго и русскаго языковъ. Въ 1816 году училище сдѣлано было двухкласснымъ, число учащихся въ немъ превысило 60 человѣкъ.

Корочанское уѣздное училище преобразовано было по уставу 1804 года изъ малонароднаго училища въ 1810 году и помѣщалось въ собственномъ деревянномъ домѣ, пожертвованнохъ новооскольскимъ помѣщикомъ Тюхеръ-Маемромъ при открытіи въ 1802 году корочанскаго малонароднаго училища. Домъ этотъ въ 1810 г. былъ проданъ за 700 р., а за 600 руб. былъ купленъ деревянный домъ у помѣщика Кузнецова и поставленъ былъ на отведенномъ городомъ для училища мѣстѣ. А такъ какъ этотъ домъ въ теченіе семи лѣтъ (1810—1816) не былъ отдѣланъ, то училище помѣщалось постоемъ въ разныхъ домахъ, отводимыхъ городскимъ обществомъ. Въ 1817 году почетный смотритель училища Бакшеевъ выстроилъ на свой счетъ для училища каменный одноэтажный домъ, въ которомъ по 1827 годъ и помѣщалось училище. Однако постройка этого дома производилась весьма дурно и непрочно и онъ скоро обветшалъ и въ 1829 году почетнымъ смотрителемъ училища Григорьевымъ былъ выстроенъ для корочанскаго училища новый домъ за 30,000 р., на его собственныя средства. Въ этомъ помѣщеніи корочанское училище находилось до 1836 года. Въ 1834 году 22 августа корочанское уѣздное училище было преобразовано по уставу 1828 года, съ распредѣленіемъ учениковъ на 3 класса. Число учащихся въ первые годы существованія училища было отъ 60 до 70, а въ тридцатыхъ годахъ оно увеличилось до 150 человѣкъ.

Въ 1832 году въ теченіе январьской трети года, по предложенію штатнаго смотрителя Бѣлозорова, предводитель дворянства Корочанскаго уѣзда Ильинскій съ чиновниками города Корочи пожертвовалъ на училищную библіотеку 210 руб. На эту сумму были выписаны: *Исторія государства Россійскаго—Карамзина, Сравнительныя жизнеописанія, переводъ Дестуниса, Образцовыя сочиненія, изданныя обществомъ словесности, Жизнь Наполеона—Вальтеръ-Скотта, Сочиненія Булгарина въ 12 частяхъ.* Въ 1833 году корочанскій помѣщикъ Шрамченко «имѣя лестное объ училищѣ понятіе», пожертвовалъ деньги на выписку по 1836 г. московскихъ газетъ; онъ же пожертвовалъ тѣ же газеты (вѣроятно *Московскія Вѣдомости*) за 1823—1832 г.г. въ лучшемъ французскомъ переплетѣ и гальваническій вольтовъ столбъ.

Всѣхъ денежныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ на корочанское училище съ 1810 по 1835 годъ включительно было 3364 руб., слѣдовательно среднимъ числомъ по 124 руб. ежегодно.

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Гастроли В. Н. Давыдова нѣсколько подтянули нашихъ артистовъ. Послѣ „Свадьбы Кречинскаго“ и „Кручина“ сцены Островскаго „Зачѣмъ пойдешь то и найдешь“ исполнены нѣсколько лучше. В. Н Давыдовъ въ роли Бальзаминова тотъ же артистъ художникъ, прекрасно воспроизводящій типъ пошленькаго дурачка, избалованнаго заботливою маменькою. Изъ другихъ исполнителей можно отмѣтить игру г-жи Болычевской типично и безъ шаржа передавшую роль свахи. Въ произведеніи г. Николаева „Тайна“ В. Н. Давыдовъ исполняетъ роль профессора Доровина. Пьеса эта принадлежитъ къ легенькимъ, водевильнымъ твореніямъ автора "Особыхъ порученій". Только благодаря безподобной игрѣ В. Н. Давыдова пьеса смотрится съ интересомъ. Хорошо провела свою роль и г-жа Инсарова. Она играла вдовушку Ласкину. Другіе исполнители, по сравненію, съ тѣмъ что ими сыграно съ В. Н. Давыдовымъ были недурны: замѣчался кое-какой ансамбль, кое-какое знаніе ролей, кое-какая срепетовка пьесы и замѣтное стараніе создать характеры. Словомъ „Тайна“ смотрѣлась не скучно и прошла удовлетворительно. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о „Шутникахъ“. Что одна изъ пьесъ А. Н. Островскаго. Всѣ роли въ ней характерны и всѣ требуютъ тонкой детальной отдѣлки. Этой детальной отдѣлки у исполнителей и не доставало. Если-бы не превосходная игра г-на Давыдова въ роли Оброметова—„Шутниковъ“ смотрѣть на нашей сценѣ было-бы невозможно. Для „Шутниковъ“ у насъ въ труппѣ нѣтъ ни актеровъ, ни обстановки. Сносны были г-жа Инсарова, Тройницкій и г. Вознесенскій. Всѣ остальные были очень слабы. Въ особенности невозможенъ былъ второй актъ, изображавшій декораціею Москву. На сценѣ жалкое уѣздное захолустье съ засаленною аркою возлѣ которой толпится пятьшесть оборвышей подъ изображеннымъ на полотнѣ яснымъ, солнечнымъ небомъ. Изъ діалоговъ дѣйствующихъ лицъ вы узнаете, что всѣ эти оборвыши находятся подъ дождемъ и раскрываютъ зонтики. Улица изображавшая Москву—являетъ собою пустыню: ни прохожихъ, ни экипажей, ни движенія. Невольно приходитъ на мысль та Москва, которая встрѣчала Наполеона: Москва всѣми покинутая, всѣми оставленная. Разница только та, что вмѣсто Наполеона передъ нами, судя по афишѣ, должна была предстать „важная особа“.

Молодые люди Недоносковъ и Недоросковъ, молодой человѣкъ и двѣ тѣни прошедшіе въ глубинѣ сцены, изображавшіе, какъ значится по пьесѣ, народъ ежились и корчились подъ этимъ живымъ голубымъ небомъ какъ ежатся въ трескучіе морозы. Впрочемъ, когда актерамъ приходится играть совершенно не зная ролей—то они всегда себя чувствуютъ въ такомъ неловкомъ положеніи. Въ такомъ же положеніи чувствовали себя гг. Потаповъ, Дроздовъ, Словяновъ, Анинъ и Краснова. Мы никакъ не могли себя дать отчета: кого озображаютъ эти господа? Языкъ путается, слова не вяжутся, всѣ ловятъ суфлера и сбиваются на каждой фразѣ, Какая ужъ тутъ игра! Дай-Богъ только уши! Слаба была и Анна Павловна въ лицѣ г-жи Вознесенской. Въ этотъ же вечеръ, когда мы восхищались превосходною игрою В. Н. Давыдова, когда потрясающій драматизмъ артиста въ третьемъ и четвертомъ актѣ заставляетъ позабыть зрителей о плохихъ его сподвижникахъ, появилась очень заманчивая афиша, гласящая о прощальномъ бенефисѣ высоко-даровитаго артиста, на которой стояло, что будетъ исполненъ „Ревизоръ“ Гоголя и В. Н. Давыдовъ появится въ роли Сквозника-Дмухановскаго. Не смотря на обложенное тучами небо и на непрерывный дождь, бенефисъ уважаемаго артиста привлекъ въ садъ самыхъ страстныхъ театраловъ, устроившихъ бенефиціанту авацiи. При поднятіи занавѣса г. Давыдову былъ поданъ красивый вѣнокъ съ широкими бѣлыми лентами, на которыхъ было выбито: „В. Н. Давыдову отъ его почитателей“. Тутъ же были обозначены всѣ тѣ роли, въ которыхъ онъ появился передъ Курскою публикою. По окончаніи комедіи артисту поднесенъ благодарственный адресъ отъ его почитателей. Столпившаяся у рампы публика при громѣ рукоплесканій осыпала его розами, летѣвшими на сцену съ разныхъ сторонъ.

Роль Сквозника-Дмухановскаго одна изъ блестящихъ ролей В. Н. Давыдова. Но, увы! и тутъ плохой ансамбль далъ себя сильно почувствовать. Хлестаковъ—Тройницкій одинъ изъ самыхъ плохихъ Хлестаковыхъ и ему никогда неслѣдуетъ браться за эту роль. Второй актъ у него провалился окончательно. Единственный г. Вознесенскій, исполнявшій роль Земляники былъ хорошъ и типиченъ. Любитель Гарновскій исполнялъ роль Осипа. Роль не по его средствамъ. Старый слуга Хлестакова въ его исполненіи былъ изнеможеннымъ старикомъ. Но г. Гарновскій очень серьезно отнесся къ этой трудной роли и если она къ нему не подходила, то любитель, однако, сдѣлалъ изъ нея все, что было въ его средствахъ. Сцена же въ третьемъ актѣ была проведена даже хорошо. Кажется этимъ спектаклемъ должны закончиться гастроли В. Н. Давыдова. Да, большой талантъ г. Давыдовъ—и большая будущность принадлежитъ ему. Какое разнообразіе въ обрисовкѣ характеровъ, какое серьезное отношеніе къ дѣлу и какое тонкое пониманіе каждой исполняемой имъ роли. А профессора Дородина въ пьесѣ г. Николаева „Тайна“ артистъ не только дорисовалъ, онъ его создалъ. Онъ превратилъ его въ плоть и кровь, въ живое типичное лицо. Немѣшаетъ провинціальнымъ актерамъ поучиться у г. Давыдова.

Театралъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 21 іюня. Опубликовано постановленіе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи обществами частныхъ желѣзныхъ дорогъ пенсіонныхъ и сберегательно-воспитательныхъ кассъ.

Архимандритъ Борисъ, инспекторъ Московской духовной академіи, назначенъ на должность ректора Кіевской духовной семинаріи. Передаютъ еще что изъ числа профессоровъ Московской академіи четверо выходятъ въ отставку и переводятся на другія должности.

Послѣдствія ливня. Разразившеюся вчера, 20 іюня, надъ Москвой вечеромъ бурей съ силь-